

нера: «С отменным удовольствием подъезжал я к Цюриху; с отменным удовольствием смотрел я на его приятное местоположение, на ясное небо, на веселые просторы, на светлое, зеркальное озеро и на красные его берега, где нежный Геснер рвал цветы для украшения пастухов и пастушек своих...»⁸⁹ Прогулка по Цюрихскому озеру овеяна для Карамзина воспоминаниями о Клопштоке и его «прекрасной оде» «Züricher-See».⁹⁰

Пейзаж, как и портрет сентименталистов, во многом подчиняется определенным стереотипам. Особенно устойчивыми оказались формулы именно идиллического пейзажа, что в поэзии приводило даже к стандартным рифмам. Характерны в связи с этим пародийные стихи М. В. Сушкова, включенные им в текст повести «Российский Вертер» (1792):

Когда случалось в конце поставить речки
Для рифмы, пить туда стекались овечки,
И если заходил я в темные леса,
То скоро излетал на ясны небеса.⁹¹

Вместе с тем идиллический пейзаж, преобладающий в сентиментализме, не был единственным стереотипом в описании природы. Как в европейскую, так и в русскую литературу приходит меланхолический пейзаж (особенно часто ночной, освещенный светом луны); с поэмами Дж. Макферсона — оссиановский пейзаж (с дикими скалами, бурными потоками, бушующими ветрами и т. д.).⁹² Подобные картины природы, характерные и для позднейшей литературы романтизма, также сохраняли свою литературную ассоциативность.

Тем не менее варьирование знакомых тем, образов и мотивов постоянно обогащалось непосредственными наблюдениями писателей и художников, открывавших в природе и нечто свое, особое, неповторимое. Большие возможности в этом отношении давал жанр путешествий. Пейзажные зарисовки неизменно занимали здесь существенное место, и, как бы ни сильна была сентименталистская стилизация пейзажа, речь шла о вполне конкретных местах, достаточно точно обозначенных географически.

Оказавшись в стране «живописной природы», Швейцарии, Карамзин особенно много внимания уделяет описанию окружающей природы, неизменно упоминая названия селений, рек, горных массивов и хребтов.

Как известно, Карамзин основательно готовился к путешествию и при посещении мест, знаменитых своей красотой, зара-

⁸⁹ Там же, с. 106.

⁹⁰ Там же, с. 118.

⁹¹ Русская сентиментальная повесть, с. 205.

⁹² См.: Заборов П. Р. «Ночные размышления» Юнга в ранних русских переводах. — В кн.: Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М.; Л., 1964, с. 269—279; Левин Ю. Д. 1) Английская поэзия и литература русского сентиментализма. — В кн.: От классицизма к романтизму. Л., 1970. с. 195—297; 2) Оссиан в русской литературе. Л., 1980.